

ПРАВОВОЙ РАЗБОР

Квалификация по ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража «группой лиц по предварительному сговору»): ответственность обвиняемой за первоначальные показания, значение их изменения и влияние явки с повинной супруга на объём обвинения

Документ подготовлен для внутренней редакционной публикации. Он не является ответом конкретному доверителю и не заменяет работу защитника по конкретному уголовному делу.

1. Краткая постановка вопроса

Супруги обвиняются в совершении кражи в магазине по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершённая группой лиц по предварительному сговору). На первоначальном допросе жена дала показания, что действовала одна и супруг о хищении не знал (по совету защитника, с расчётом на переквалификацию на ч. 1 ст. 158 УК РФ); переквалификация не состоялась — надзирающий прокурор ориентирует на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Супруг, вызванный на допрос, по совету защитника оформляет явку с повинной с признанием совместного совершения кражи и намерен передать её в орган расследования за час до допроса. Ставится три вопроса: (1) наступает ли для женщины уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ за первоначально данные показания и за их последующее изменение; (2) влекут ли эти показания иную ответственность (в частности, по ст. 306 УК РФ) и как изменение показаний оценивается судом; (3) как явка с повинной супруга повлияет на квалификацию по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и на объём обвинения.

Ниже вопрос разобран по каждому правовому аспекту отдельно, с указанием конкурирующих позиций там, где они существуют, и с практическим выводом по каждой версии.

2. Оговорка о нормативной базе и о качестве использованных источников

Прежде чем переходить к содержательному разбору, необходимо зафиксировать три технических момента — они влияют на корректность любых ссылок в публикации.

2.1. Статья 307 УК РФ приведена в двух редакциях. В источнике 1 воспроизведена устаревшая редакция (санкция в минимальных размерах оплаты труда, формулировка «при производстве предварительного расследования», отсутствует фигура специалиста). Действующей является редакция, приведённая в источнике 11 — с изменениями, внесёнными Федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ и от 02.12.2019 № 410-ФЗ: «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства». Для настоящего разбора это не меняет главного: **перечень специальных субъектов в обеих редакциях одинаков и обвиняемого (подозреваемого) не включает.**

2.2. Статья 142 УПК РФ. В источниках 3–9 текст ст. 142 УПК РФ воспроизведён из актов, которые в принципе не могут быть источниками уголовно-процессуального закона (указы Президента РФ, распоряжение Президента РФ, постановление Совета Федерации). Уголовно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации и состоит из УПК РФ и федеральных законов, вносящих в него изменения (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Поэтому корректная ссылка — **ст. 142 УПК РФ** (источник 10), содержание которой во всех приведённых вариантах идентично: явка с повинной — добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении; допускается письменная и устная форма, устное заявление заносится в протокол в порядке ч. 3 ст. 141 УПК РФ.

2.3. Статья 17.9 КоАП РФ приведена в двух редакциях (источник 14 — устаревшая, санкция в МРОТ; источники 15–16 — действующая, штраф от 1 000 до 1 500 рублей). Для настоящего дела норма неприменима в принципе, поскольку касается производства по делу об административном правонарушении и исполнительного производства, а не уголовного дела (см. раздел 5).

3. Раздел 1. Ответственность обвиняемой по ст. 307 УК РФ за первоначальные показания и за их изменение

3.1. Буквальное содержание нормы: закрытый перечень субъектов

Диспозиция ч. 1 ст. 307 УК РФ (в действующей редакции) называет исчерпывающий круг специальных субъектов: **свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик**. Обвиняемый и подозреваемый в этом перечне отсутствуют. Примечание к ст. 307 УК РФ также говорит только о свидетеле, потерпевшем, эксперте, специалисте и переводчике.

Это не пробел, а осознанное решение законодателя, вытекающее из конструкции уголовно-процессуального статуса: свидетель и потерпевший **обязаны** давать правдивые показания и предупреждаются об ответственности по ст. 307 УК РФ (ч. 2 ст. 56, ст. 42 УПК РФ), тогда как обвиняемый и подозреваемый наделены правом давать показания либо отказаться от их дачи (п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и вправе защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными УПК РФ (ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Обязанности сообщать «правду» для обвиняемого закон не устанавливает — следовательно, и «заведомой ложности» его показаний с точки зрения состава ст. 307 УК РФ быть не может.

Дополнительно: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ; п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ; п. 4 ст. 5 УПК РФ — определение круга близких родственников, куда включён супруг). Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя опровержения доводов защиты лежит на обвинении (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ; ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

3.2. Версия А: показания даны в статусе подозреваемой или обвиняемой

Обстоятельства применения: на момент первого допроса в отношении женщины уже было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой (ст. 171 УПК РФ), уведомление о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ), либо она была задержана (ст. 91–92 УПК РФ) и допрошена в порядке ст. 92, 173 УПК РФ.

Правовая оценка: состава ст. 307 УК РФ нет ни за первоначальные показания (отрицание осведомлённости мужа), ни за их последующее изменение. Более того, изменение показаний обвиняемым — это не «дача ложных показаний», а

реализация права на защиту (ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ст. 16 УПК РФ, ст. 45–46, 48 Конституции РФ). Показания обвиняемого — самостоятельный вид доказательств (п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), их оценка производится судом наравне с другими доказательствами (ст. 17, 87, 88 УПК РФ), но не порождает уголовной ответственности за содержание.

Практический вывод по версии А: риск привлечения по ст. 307 УК РФ полностью отсутствует. Женщина вправе изменить показания в любой момент — как в ходе предварительного расследования (ст. 173 УПК РФ), так и в судебном заседании (ст. 275 УПК РФ).

3.3. Версия В: показания даны в статусе свидетеля (ситуация «фактического подозреваемого»)

Обстоятельства применения: на первоначальном этапе дело возбуждено «по факту» кражи, и женщину допрашивали как свидетеля по ст. 56, 187–189 УПК РФ, с предупреждением по ст. 307 УК РФ, — и лишь затем она была привлечена в качестве обвиняемой (распространённая практика по делам о кражах в магазинах).

Здесь возможны две конкурирующие позиции.

Позиция 1 (господствующая в доктрине и практике): ответственность по ст. 307 УК РФ исключается, если лицо фактически допрашивалось как подозреваемое. Если из содержания протокола видно, что лицо давало показания о **собственном** участии в преступлении (в рассматриваемом случае женщина прямо сообщила, что хищение совершила она сама), оно фактически обладало статусом подозреваемого, независимо от формального наименования процессуального документа. Требовать от такого лица правдивых показаний и вменять ему ст. 307 УК РФ означало бы обходить ч. 1 ст. 51 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Показания, полученные в таком режиме, ставятся под сомнение и как доказательство (ч. 2 ст. 75 УПК РФ — показания подозреваемого, обвиняемого, данные в отсутствие защитника и не подтверждённые в суде, относятся к недопустимым; по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ — показания лица, допрошенного в качестве свидетеля без разъяснения ст. 51 Конституции РФ).

Позиция 2 (формально-догматическая): статус определяется процессуальным документом. Если лицо допрошено по протоколу свидетеля, с разъяснением ст. 51 Конституции РФ и предупреждением по ст. 307 УК РФ, и дало ложные сведения, формально усматриваются признаки ст. 307 УК РФ. Однако и при таком прочтении в рассматриваемой ситуации состава нет: сведения, сообщённые женщиной (что муж не знал о хищении),

не касались её собственной вины и были даны по обстоятельствам, прямо охватываемым её свидетельским иммунитетом в отношении супруга (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Она вправе была вообще отказаться от ответов на эти вопросы, а значит, сообщение ею любых сведений о супруге не может образовывать объективную сторону ст. 307 УК РФ в отсутствие обязанности давать такие показания.

Практический вывод по версии В: при любом прочтении ответственность по ст. 307 УК РФ не наступает. Вместе с тем именно по этой версии целесообразно проверить протокол первого допроса: (а) был ли он составлен как допрос свидетеля или как допрос подозреваемой; (б) разъяснялась ли ст. 51 Конституции РФ и ст. 307 УК РФ; (в) участвовал ли защитник. Если протокол оформлен как допрос свидетеля, но по существу фиксировал признание в собственном преступлении, — это самостоятельное основание для постановки вопроса о недопустимости этого доказательства (ст. 75 УПК РФ).

3.4. Конкурирующая позиция: а не подстрекательство ли (ч. 4 ст. 33 + ст. 307 УК РФ) либо ст. 309 УК РФ?

Существует позиция, согласно которой обвиняемый, склоняющий **иных лиц** (свидетеля, потерпевшего) к даче ложных показаний, отвечает как подстрекатель по ч. 4 ст. 33, ст. 307 УК РФ, а при подкупе или принуждении — по ст. 309 УК РФ.

К рассматриваемой ситуации это не применимо: супруг — не свидетель и не потерпевший, а соучастник и самостоятельный субъект ответственности; склонять его «к даче ложных показаний» в смысле ст. 307 УК РФ невозможно, поскольку он не субъект этого состава. Признаков подкупа, угроз или принуждения (ст. 309 УК РФ) в описанных обстоятельствах нет.

Практический вывод: квалификация по ч. 4 ст. 33, ст. 307 УК РФ либо по ст. 309 УК РФ в отношении женщины исключена. Однако эта же логика указывает на иную проблему — поведение защитника, предложившего заведомо ложную версию (см. раздел 7).

4. Раздел 2. Иные виды ответственности за первоначальные показания (ст. 306, 308, 316, 294 УК РФ; ст. 17.9 КоАП РФ)

4.1. Статья 306 УК РФ (заведомо ложный донос)

Объективная сторона — **сообщение о совершении преступления**, которого не было (заявление в порядке ст. 141 УПК РФ либо иное обращение, содержащее сообщение о преступлении, — ст. 140 УПК РФ). В рассматриваемой ситуации женщина не сообщала о преступлении, а, напротив, отрицала осведомлённость супруга, то есть **не заявляла о преступлении** и не обвиняла никого в его совершении. Показания обвиняемого (подозреваемого) вообще не являются поводом к возбуждению уголовного дела в смысле ст. 140 УПК РФ и не могут отождествляться с доносом. Кроме того, отсутствует признак «обвинение лица в совершении преступления» в смысле ч. 1 ст. 306 УК РФ.

Практический вывод: состав ст. 306 УК РФ исключён полностью — как за первоначальные показания, так и за их изменение.

4.2. Статья 308 УК РФ (отказ от дачи показаний)

Норма адресована свидетелю и потерпевшему; примечание к ст. 308 УК РФ прямо исключает ответственность лица, отказавшегося свидетельствовать в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. К обвиняемой неприменима в силу статуса.

Практический вывод: неприменимо ни при каком варианте поведения.

4.3. Статья 316 УК РФ (заранее не обещанное укрывательство)

Даже если рассматривать показания «муж ничего не знал» как форму помощи супругу в уклонении от ответственности, состав отсутствует по двум независимым основаниям:

1. Укрывательство наказуемо только в отношении **особо тяжких** преступлений (ч. 1 ст. 316 УК РФ). Кража, предусмотренная ч. 2 ст. 158 УК РФ (санкция — до пяти лет лишения свободы), относится к преступлениям **средней тяжести** (ч. 3 ст. 15 УК РФ).
2. Примечание к ст. 316 УК РФ исключает ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершённого **супругом** или близким родственником.

Заранее обещанное укрывательство образует соучастие (пособничество) только при условии, что обещание дано **до** окончания преступления (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 35 УК РФ); в описанной ситуации действия совершены после окончания хищения.

Практический вывод: состав ст. 316 УК РФ исключён.

4.4. Статья 294 УК РФ (воспрепятствование производству расследования) и ст. 17.9 КоАП РФ

Ст. 294 УК РФ охватывает вмешательство в деятельность органов расследования или суда **иными средствами** (не дачу показаний). Дача показаний обвиняемым — не «вмешательство», а процессуальное действие, прямо предусмотренное законом (ст. 47, 77, 173 УПК РФ).

Ст. 17.9 КоАП РФ (в действующей редакции — штраф от 1 000 до 1 500 рублей) применяется к свидетелю, специалисту, эксперту, переводчику **в производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве**. К уголовному делу и к статусу обвиняемой норма не имеет отношения.

Практический вывод: обе нормы неприменимы.

4.5. Сводный вывод по разделу 2

За первоначальные показания, в которых женщина указала, что супруг ничего не знал, **никакой уголовной или административной ответственности не наступает**. Возможные последствия лежат исключительно в доказательственной и «наказательной» плоскости (см. раздел 6).

5. Раздел 3. Процессуальные последствия изменения показаний: как это оценит суд

5.1. Первые показания не исчезают из дела

Изменение показаний не «аннулирует» ранее данный протокол. Если женщина выступает в качестве подсудимой, суд вправе огласить её показания, данные в ходе предварительного расследования, при наличии существенных противоречий либо при отказе от дачи показаний (ст. 276 УПК РФ). Если она допрашивалась как свидетель — оглашение производится по правилам ст. 281 УПК РФ с обязательным выяснением причин противоречий. Далее обе версии оцениваются в совокупности с иными доказательствами: видеозаписью из

магазина, показаниями работников, товарными и кассовыми документами, протоколом осмотра (ст. 17, 74, 87, 88 УПК РФ).

5.2. Показания соучастника не имеют заранее установленной силы

Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении совокупностью имеющихся по делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что виновность подсудимого подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»). Это в равной мере относится и к показаниям супруга, и к его явке с повинной, и к показаниям самой обвиняемой.

5.3. Изменение показаний — не отягчающее обстоятельство

Перечень отягчающих обстоятельств установлен ч. 1 ст. 63 УК РФ; расширение возможно только в порядке ч. 2 ст. 63 УК РФ — с обязательным указанием мотивов. Изменение обвиняемым показаний, отказ от дачи показаний и выдвижение версии защиты **не могут** признаваться отягчающими обстоятельствами, поскольку представляют собой реализацию конституционного права на защиту (ст. 45, 48, 51 Конституции РФ; ст. 16, ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

5.4. Реальные негативные последствия — утрата «бонусов», а не наказание за ложь

Риски носят не уголовно-правовой, а сугубо «бонусный» характер:

- **Утрата смягчающего обстоятельства** «активное содействие раскрытию и расследованию преступления» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Первоначальная версия «действовала одна» объективно мешала установлению всех участников, поэтому рассчитывать на это смягчающее при её сохранении не приходится.
- **Правовые последствия ст. 62 УК РФ** (срок не более двух третей максимума при наличии смягчающих, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих) наступают только при наличии соответствующего смягчающего; при его отсутствии остаётся общее правило и возможность смягчения ниже предела лишь по ст. 64 УК РФ.
- **Особый порядок судебного разбирательства** (гл. 40 УПК РФ) невозможен без согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК РФ). Пока позиция «муж не знал» сохраняется, обвинение в группе

не признаётся, и особый порядок (с его пределом в две трети максимума — ч. 5 ст. 316 УПК РФ) недоступен.

- **Прекращение дела** по ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим) или ст. 76.2 УК РФ (судебный штраф) требует, в частности, возмещения ущерба и (для ст. 76.2 УК РФ) совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые. Кража по ч. 2 ст. 158 УК РФ относится к средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ), поэтому оба механизма формально допустимы — но позиция отрицания сговора затрудняет их применение, поскольку сама по себе не устраняет обвинения.
- **Достоверность показаний в целом.** Если суд установит, что версия «муж не знал» опровергается видеозаписью и иными доказательствами, это снизит доверие к её последующим объяснениям — но опять-таки без уголовно-правовых последствий.

5.5. Отдельно: право не свидетельствовать против супруга сохраняется и сейчас

Женщина вправе при последующих допросах отказаться от дачи показаний об обстоятельствах участия супруга (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Это не «дача ложных показаний» и не отказ от защиты — это правомерный отказ. Последствие: суд может огласить ранее данные показания (ст. 276, 281 УПК РФ), но при этом её отказ не может быть истолкован как признание вины или как отягчающее обстоятельство (ч. 2 ст. 14 УПК РФ, ч. 1 ст. 63 УК РФ).

5.6. Практический вывод по разделу 3

Изменение показаний **не наказуемо**, но и не «стирает» первоначальный протокол. Юридически значимый выбор состоит не в том, «накажут ли за ложь» (не накажут), а в том, какую процессуальную стратегию занять: (а) последовательно признавать сговор, добиваясь смягчения, особого порядка, судебного штрафа или прекращения; (б) сохранять версию «муж не знал», принимая высокий риск обвинительного приговора по ч. 2 ст. 158 УК РФ и утрату смягчающих; (в) воспользоваться ст. 51 Конституции РФ и не давать показаний в отношении супруга, не заявляя при этом ни утвердительной, ни отрицательной версии.

6. Раздел 4. Явка с повинной супруга: правовая природа, доказательственное значение и влияние на квалификацию

6.1. Что такое явка с повинной и как она оформляется

Явка с повинной — добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении; она может быть сделана в письменном или устном виде, устное заявление заносится в протокол в порядке ч. 3 ст. 141 УПК РФ (ст. 142 УПК РФ). Явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и одновременно — обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а при отсутствииотягчающих влечёт применение ч. 1 ст. 62 УК РФ (не более двух третей максимального срока).

6.2. Ключевая проблема: добровольность в ситуации «за час до допроса по вызову»

По смыслу п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления либо когда о преступлении уже стало известно органам и лицо вызвано для дачи показаний. В таком случае признание вины может быть учтено лишь как **иное смягчающее обстоятельство** (ч. 2 ст. 61 УК РФ) — без автоматического применения ст. 62 УК РФ.

Практический вывод: поскольку супруг уже вызван на допрос, а о хищении органам достоверно известно, вероятность признания его явки с повинной именно «добровольной» в смысле ст. 142 УПК РФ и п. 29 Постановления № 58 — невысока. Реальное значение явки смещается: она сохранит вес, если содержит **сведения, ранее неизвестные органам расследования** (например, конкретное распределение ролей, способ проникновения, судьба похищенного), — тогда она может быть учтена как активное содействие раскрытию и расследованию (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

6.3. Влияние на квалификацию по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ

Признак «группой лиц по предварительному сговору» определяется ч. 2 ст. 35 УК РФ: преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, **заранее договорившиеся** о совместном совершении преступления. Разъяснения применительно к краже содержатся в п. 8–10 Постановления Пленума ВС РФ

от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Юридически обязательный набор элементов:

1. не менее двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления (при недостижении возраста уголовной ответственности или невменяемости одного из них признак группы отсутствует);
2. **договорённость, достигнутая до начала выполнения объективной стороны** (до начала изъятия имущества);
3. согласованность действий и совместность участия;
4. для квалификации как соисполнительства — выполнение каждым хотя бы части объективной стороны (изъятие, перемещение, взлом, наблюдение за обстановкой и т.п.).

Сама явка с повинной **квалификацию не образует и не меняет** — она является доказательством (иным документом — п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ) и обстоятельством, влияющим на наказание. Квалификация зависит от того, какие **фактические обстоятельства** будут признаны доказанными. Однако именно поэтому содержание явки имеет решающее значение: если в ней описано предварительное соглашение и совместность действий, она фактически «достраивает» недостающее звено обвинения — признак группы.

Здесь необходимо развести две конкурирующие позиции по роли второго участника.

Позиция 1 (доминирующая): любой вклад в объективную сторону = соисполнительство. Если супруг, например, отвлекал персонал, наблюдал за обстановкой, помогал перемещать или выносить похищенное, его действия квалифицируются как соисполнительство по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Основание: ч. 2 ст. 35 УК РФ, п. 8–10 Постановления Пленума № 29; распределение ролей при этом не препятствует квалификации по признаку группы.

Позиция 2 (защитная): сугубо вспомогательная роль = пособничество. Если роль супруга сводилась к предоставлению транспортного средства, заранее не обещанному сбыту похищенного, сокрытию следов, и он **не участвовал** в изъятии имущества, содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (либо, при отсутствии признака группы, переqualифицируется). Условия применения: отсутствие доказательств участия в изъятии (видеозапись не фиксирует его действий с товаром, он находился вне зоны хищения, товар вынесен иным лицом).

Отдельно — версия о «мелком хищении». Если стоимость похищенного не превышает 2 500 рублей и отсутствуют квалифицирующие признаки, содеянное может рассматриваться как мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ,

примечание к статье). Однако признак «группой лиц по предварительному сговору» относится к числу квалифицирующих признаков ст. 158 УК РФ и сам по себе «выводит» деяние из состава административного правонарушения. **Отсюда практический парадокс: признание сговора превращает мелкую кражу из административного правонарушения в уголовное преступление средней тяжести — и именно это делает явку супруга потенциально невыгодной для женщины.**

6.4. Влияние явки на объём обвинения

Объём обвинения определяется постановлением о привлечении в качестве обвиняемой и обвинительным заключением (ст. 171, 220 УПК РФ). Суд рассматривает дело в пределах предъявленного обвинения и не вправе ухудшить положение подсудимого (ст. 252 УПК РФ). Прокурор при утверждении обвинительного заключения вправе своим постановлением исключить отдельные пункты обвинения либо **переквалифицировать обвинение на менее тяжкое** (ч. 2 ст. 221 УПК РФ); для «усиления» обвинения он не вправе этого делать — требуется возвращение дела (ст. 221, 237 УПК РФ).

Практический вывод: указание прокуратуры «вменить ч. 2 ст. 158 УК РФ» реализуется либо следователем (до направления дела прокурору), либо самим прокурором в порядке ч. 2 ст. 221 УПК РФ. В суде переквалификация на ч. 1 ст. 158 УК РФ остаётся возможной, если признак группы не подтверждён, но только в пределах предъявленного обвинения и без ухудшения положения (ст. 252 УПК РФ). Явка супруга напрямую «расширить» обвинение не может, но её содержание становится доказательством, на которое обвинение будет ссылаться, обосновывая сговор.

6.5. Право супруга не изобличать жену — недооценённый ресурс защиты

Супруг **не обязан** свидетельствовать против своей супруги (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Это означает, что он вправе ограничить явку с повинной описанием **только собственных действий** и отказаться от показаний о роли жены. Если его явка будет сформулирована именно так, она сохранит для него значение смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), но не создаст дополнительного доказательства предварительного сговора, затрагивающего интересы женщины. Наоборот, явка в редакции «мы заранее договорились, я знал и участвовал» — это добровольно созданное доказательство против супруги.

Практический вывод: содержание явки с повинной должно определяться с участием **отдельного** защитника супруга и с учётом интересов обоих. Наиболее осторожная формулировка: описание собственных действий и признание вины в своей части, без утверждений о договорённости и о роли иных лиц.

7. Раздел 5. Конфликт интересов супругов и роль защитника

Обстоятельства, описанные в вопросе (сначала защитник советует женщине заявить, что супруг не знал; затем тот же или связанный с ним защитник советует супругу оформить явку с повинной с признанием совместности), указывают на **прямой конфликт интересов**.

7.1. Правовая база. Защитник не вправе участвовать в производстве по делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица (п. 1, 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя **всеми не запрещёнными законодательством средствами** (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); правила поведения при конфликте интересов и запрет давать советы, направленные на обход закона, закреплены в Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003).

7.2. Существо конфликта. Интересы супругов объективно противоположны: женщине выгодна версия «действовала одна» (ч. 1 ст. 158 УК РФ либо даже ст. 7.27 КоАП РФ при малой сумме), супругу — признание участия (смягчение наказания и, возможно, снижение роли до пособничества). Один и тот же защитник не может одновременно отстаивать обе взаимоисключающие версии.

7.3. Практический вывод: необходимо (а) проверить, участвует ли один и тот же адвокат в деле обоих супругов; (б) при наличии оснований заявить об отводе защитника (ст. 72 УПК РФ) либо пригласить каждой стороне отдельного адвоката; (в) расценивать как самостоятельный довод то обстоятельство, что первоначальная позиция была сформирована под влиянием защитника, — это усиливает аргументацию о недопустимости использования первого протокола против женщины.

Замечание о рисках для самого адвоката: если бы его доверитель имел статус свидетеля, совет дать заведомо ложные показания мог бы стать предметом проверки в порядке ч. 4 ст. 33, ст. 307 УК РФ; в отношении обвиняемого уголовная ответственность адвоката по ст. 307 УК РФ невозможна, но возможна дисциплинарная ответственность по правилам Кодекса профессиональной этики адвоката.

8. Раздел 6. Три сценария поведения и прогноз по каждому

Сценарий 1. Признать совместность: изменить показания, признать вину по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ

Действия: допрос в порядке ст. 173 УПК РФ с защитником, объяснение причин изменения показаний (стресс, желание смягчить участь супруга, отсутствие полной осведомлённости), признание вины, ходатайство об особом порядке (гл. 40 УПК РФ), возмещение ущерба, ходатайство о применении ст. 76.2 УК РФ (судебный штраф) либо ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим — магазином).

Плюсы: доступ к ст. 62 УК РФ, ч. 5 ст. 316 УПК РФ (предел в две трети максимума), к ст. 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с судебным штрафом, без судимости), к ст. 76 УК РФ; отсутствие конфликта с признанием супруга; отсутствие риска для адвоката.

Минусы: подтверждение квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ в части признака группы; утрата версии о ч. 1 ст. 158 УК РФ (или ст. 7.27 КоАП РФ при малой сумме); признание используется и против неё, и против супруга.

Практический вывод: оптимален, если объективные доказательства (видеозапись) всё равно подтверждают совместность, а сумма хищения превышает 2 500 рублей. Если сумма менее 2 500 рублей и роль мужа минимальна — целесообразно сначала оценить перспективу административной квалификации, а не признавать сговор.

Сценарий 2. Сохранить версию «муж не знал»

Действия: настаивать на первоначальных показаниях, ходатайствовать о переквалификации на ч. 1 ст. 158 УК РФ (или о прекращении в связи с малозначительностью/административной квалификацией).

Плюсы: сохраняется шанс на ч. 1 ст. 158 УК РФ; отсутствует использование показаний женщины против супруга.

Минусы: при наличии видеозаписи и явки супруга версия почти наверняка будет опровергнута; утрата смягчающих, невозможность особого порядка, судебного штрафа и примирения; противоречие с показаниями супруга усиливает риск обвинительного приговора по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Уголовной ответственности за саму «ложь» при этом не наступает (разделы 3–5).

Практический вывод: допустим только как тактический ход, если объективных доказательств участия супруга нет либо они спорны (например, видеозапись фиксирует только её действия), и при условии, что версия изложена последовательно и подкреплена доводами, а не голословна.

Сценарий 3. Воспользоваться ст. 51 Конституции РФ

Действия: отказаться от дачи показаний об обстоятельствах участия супруга (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), не подтверждая и не опровергая версию; по своей роли — либо признание, либо позиция защиты.

Плюсы: правомерно, не наказуемо, не создаёт доказательств ни против супруга, ни против себя; отказ не может трактоваться как признание вины (ч. 2 ст. 14 УПК РФ) и не являетсяотягчающим обстоятельством (ст. 63 УК РФ); примечание к ст. 308 УК РФ исключает ответственность.

Минусы: суд вправе огласить ранее данные показания (ст. 276, 281 УПК РФ); утрачивается возможность получения смягчающих за активное содействие; позиция выглядит пассивной.

Практический вывод: разумный «нейтральный» вариант, если женщина не готова ни признавать сговор, ни настаивать на заведомо опровергаемой версии. Хорошо сочетается с ходатайством о переквалификации по объективным основаниям (отсутствие доказательств сговора).

9. Сводные практические выводы

1. **За первоначальные показания** («муж ничего не знал») уголовной ответственности нет: ст. 307 УК РФ не распространяется на обвиняемого и подозреваемого (перечень субъектов закрыт); ст. 306 УК РФ исключена, поскольку показания обвиняемого не являются сообщением о преступлении; ст. 316 УК РФ исключена (кража ч. 2 ст. 158 УК РФ — средней тяжести, укрывательство наказуемо только в отношении особо тяжких, плюс примечание о супруге); ст. 294, 308 УК РФ и ст. 17.9 КоАП РФ неприменимы.

2. **За изменение показаний** ответственности тем более нет: это реализация права на защиту (ст. 45, 48, 51 Конституции РФ; ст. 14, 16, ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и не отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ).
3. **Единственные реальные последствия** — доказательственные и «бонусные»: оглашение первых показаний (ст. 276, 281 УПК РФ), утрата смягчающего по п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, недоступность ст. 62 УК РФ, гл. 40 УПК РФ, ст. 76 и 76.2 УК РФ.
4. **Явка с повинной супруга** квалификацию не создаёт, но её содержание может «достроить» признак группы; добровольность при вызове на допрос оспорима (п. 29 Постановления Пленума № 58), поэтому её значение смещается к смягчающему обстоятельству или к «активному способствованию», если в ней есть неизвестные органам сведения.
5. **Наиболее серьёзный риск** — не ст. 307 УК РФ, а конфликт интересов супругов и содержание явки: явка в редакции «мы договорились заранее» окончательно закрепляет п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, разрушает версию о ч. 1 ст. 158 УК РФ и (при сумме до 2 500 рублей) версию об административном правонарушении по ст. 7.27 КоАП РФ.
6. **Практическая рекомендация общего характера:** каждой стороне — отдельный защитник (ст. 72 УПК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона № 63-ФЗ); супругу — ограничить явку с повинной описанием собственных действий, используя право не свидетельствовать против супруги (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ); женщине — определиться между сценариями 1 и 3 раздела 8, предварительно проверив протокол первого допроса на предмет статуса и разъяснения ст. 51 Конституции РФ.

10. Список использованных нормативных источников

Конституция Российской Федерации - ст. 45, 46, 48 — право на защиту; - ст. 49 (ч. 3) — презумпция невиновности, толкование неустранимых сомнений; - ст. 51 (ч. 1) — право не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников; - ст. 52, 53 — права потерпевших, возмещение вреда.

Уголовный кодекс Российской Федерации - ст. 14 — понятие преступления; - ст. 15 (ч. 3) — категория преступления средней тяжести; - ст. 33 (ч. 4, 5), ст. 34 (ч. 1) — виды соучастников и ответственность соучастников; - ст. 35 (ч. 2) — группа лиц по предварительному сговору; - ст. 61 (ч. 1 п. «и», «к»; ч. 2) — смягчающие обстоятельства, явка с повинной; - ст. 62 (ч. 1) — предел наказания при смягчающих обстоятельствах; - ст. 63 (ч. 1, 2) — отягчающие обстоятельства (закрытый перечень); - ст. 64 — назначение наказания ниже низшего предела; - ст. 76, 76.2, 104.5 — освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф; - ст. 158 (ч. 1, ч. 2 п. «а») —

кража; - ст. 294, 306, 307, 308, 309, 316 — составы, проверенные на применимость.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - ст. 5 (п. 4) — понятие близких родственников; - ст. 14 (ч. 2, 3) — презумпция невиновности; - ст. 16 — обеспечение права на защиту; - ст. 17 — свобода оценки доказательств; - ст. 46 (п. 3 ч. 4), ст. 47 (ч. 4) — права подозреваемого и обвиняемого; - ст. 56 (ч. 2, п. 1 ч. 4) — статус свидетеля, свидетельский иммунитет; - ст. 72 (ч. 1 п. 1, 3) — обстоятельства, исключающие участие защитника; - ст. 74 (ч. 2 п. 1, п. 6), ст. 75, 77 (ч. 2), 84, 87, 88 — доказательства и их оценка; - ст. 140, 141 (ч. 3), 142 — поводы к возбуждению дела, заявление о преступлении, явка с повинной; - ст. 171, 172, 173, 223.1 — привлечение в качестве обвиняемого, допрос; - ст. 220, 221 (ч. 2), 237 — обвинительное заключение, полномочия прокурора; - ст. 252 — пределы судебного разбирательства; - ст. 275, 276, 281 — показания подсудимого, оглашение показаний; - ст. 302, 314, 316 (ч. 5), 317 — приговор, особый порядок.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях - ст. 7.27 (с примечанием) — мелкое хищение; - ст. 17.9 — заведомо ложные показания в административном производстве и исполнительном производстве (неприменима).

Федеральные законы и подзаконные акты - Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — подп. 1 п. 1 ст. 7; - Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) — правила поведения при конфликте интересов; - Федеральные законы, которыми вносились изменения в ст. 307 УК РФ: от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 02.12.2019 № 410-ФЗ.

Акты судебного толкования - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» — п. 8–10 (признак «группой лиц по предварительному сговору», соисполнительство, отсутствие признака группы при отсутствии субъекта); - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» — п. 29 (добровольность явки с повинной, учёт признания вины в качестве иного смягчающего обстоятельства); - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» — п. 7 (недопустимость обвинительного приговора, основанного на предположениях).

Примечание для редакции: реквизиты конкретных судебных актов кассационной и надзорной практики по вопросу о невозможности привлечения к ответственности по ст. 307 УК РФ лица, фактически допрошенного в качестве подозреваемого, при подготовке к публикации целесообразно сверить по официальным источникам (pravo.gov.ru, сайт Верховного Суда РФ); в настоящем разборе соответствующий вывод обоснован непосредственно нормами Конституции РФ и УПК РФ.

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]